

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 November 2015
Russian
Original: English

Семидесятая сессия

Третий комитет

Пункт 72(с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 3 ноября 2015 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить текст письменного ответа Высокого совета по правам человека Исламской Республики Иран касательно доклада Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, содержащегося в документе [A/70/411](#) (см. приложение).

Буду весьма признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 72(с) повестки дня.

(Подпись) Г. Хосейн Дехгани
Посол
Временный поверенный в делах

**Приложение к письму Временного поверенного в делах
Постоянного представительства Исламской Республики Иран
при Организации Объединенных Наций от 3 ноября 2015 года
на имя Генерального секретаря Организации Объединенных
Наций**

**Резюме предметного анализа доклада Специального
докладчика по вопросу о положении в области прав человека
в Исламской Республике Иран, содержащегося в документе
A/70/411**

Введение

Исламская Республика Иран последовательно демонстрирует свою твердую решимость сотрудничать с международными механизмами по правам человека. В этом отношении Иран предпринимает множество шагов для поощрения и защиты прав человека на национальном и международном уровнях и считает себя всецело приверженным защите и соблюдению этих прав.

Совет по правам человека создан с целью не допускать применения двойных стандартов, а в основу развивающегося механизма универсального периодического обзора положен принцип равной ответственности всех государств. Таким образом, не следует ослаблять этот универсальный механизм путем создания параллельных дискриминационных механизмов. В связи с этим Исламская Республика Иран придерживается мнения о том, что по вышеупомянутым причинам назначение Специального докладчика по Ирану является неприемлемым. Назначение отдельного мандатария по такой стране, как Иран, которая соблюдает свои обязательства перед собственными гражданами и международным сообществом, является необоснованным, бессмысленным и совершенно контрпродуктивным.

В то же время в соответствии со своей принципиальной позицией сотрудничать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и предоставлять Специальному докладчику надежную и достоверную информацию постоянные представительства Ирана в Женеве и Нью-Йорке, а также должностные лица, в том числе представители судебных органов и парламента, за последний год неоднократно встречались с Докладчиком и будут продолжать взаимодействовать с ним.

Пункт 1

Исламская Республика Иран всегда обращала особое внимание на мирный характер своей ядерной программы и выполняла свои международные обязательства. Соглашение в ядерной сфере, которое было недавно достигнуто между Исламской Республикой Иран и странами, входящими в группу «пятерка постоянных членов плюс один» [Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция и Германия], служит подтверждением мирного характера иранской программы. Ради достижения своих целей в области развития народ Ирана вынес тяготы и несправедливые санкции, которые были необъективно введены против него.

Кроме того, 36-летняя история Исламской революции свидетельствует о непрерывных усилиях правительства и народа Ирана по обеспечению своих прав, в частности на отправление правосудия, развитие и обеспечение общественного благосостояния, которые будут прилагаться и после заключения этого соглашения.

Пункт 2

Специальный докладчик обратил внимание на негативные и негуманные последствия санкций, введенных в отношении Ирана. Мы с удовлетворением отмечаем то, что Специальный докладчик уделил внимание этой проблеме, однако считаем, что ему следовало бы уделять ей более серьезное внимание с самого начала своего мандата, в частности осудить столь грубое нарушение прав человека народа Ирана, и способствовать тому, чтобы положить конец этой деструктивной тенденции.

Пункт 4

Что касается взаимодействия Исламской Республики Иран со специальными процедурами Совета по правам человека, то до настоящего времени Иран посетили семь тематических докладчиков и рабочих групп Совета. Кроме того, недавно Иран пригласил Специального докладчика по вопросу о праве на питание посетить страну с визитом. Докладчик приветствовала это приглашение, однако из-за своего плотного графика она не сможет посетить Иран в 2015 году. По просьбе Докладчика эта поездка будет перенесена на 2016 год. Кроме того, в рамках развития сотрудничества и взаимодействия с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека министр иностранных дел Исламской Республики Иран в ходе своей встречи с Верховным комиссаром пригласил его посетить Иран с официальным визитом. Что касается ответов на сообщения специальных процедур в течение периода, о котором говорится в докладе, то следует отметить, что четыре сообщения были получены в августе 2015 года и срок представления на них ответов еще не завершился, а некоторые сообщения дублируют друг друга (как в случае с делом Самана Насима, когда ответ Ирана, как представляется, не был доведен до сведения процедур, обратившихся с запросом, и поэтому они вновь направили первоначальное сообщение). Ответы на ряд сообщений в настоящий момент переводятся и вскоре будут направлены в адрес органов, со стороны которых поступили запросы.

Пункты 5 и 6

Исламская Республика Иран приняла активное участие во втором цикле универсального периодического обзора и в ходе интерактивного диалога с государствами — членами и государствами — наблюдателями Совета получила 291 рекомендацию. Следует отметить, что значительное число рекомендаций, поддержанных Ираном, касаются мер, которые уже выполняются и включены в его национальные программы развития. Многие страны представили конструктивные и разумные рекомендации, которые были положительно восприняты Ираном, в том числе в отношении вопросов, связанных с правами женщин. Высокая доля принятых рекомендаций свидетельствует о том, что

Иран уделяет серьезное внимание вопросам поощрения прав человека посредством сотрудничества и диалога.

Иран особо отмечает свою поддержку механизма универсального периодического обзора, поскольку, как говорится в резолюции о создании Совета по правам человека, этот механизм основан на принципах универсальности, неизбирательности и одинакового отношения ко всем странам, обеспечиваемого посредством диалога, взаимодействия и конструктивного сотрудничества государств — членов Организации Объединенных Наций, в результате чего этот механизм может стать эффективным инструментом в деле поощрения и защиты всех прав человека.

Пункт 7

К сожалению, Специальный докладчик не уделил должного внимания предыдущим обоснованным и обстоятельным ответам Исламской Республики Иран. Используя не заслуживающие доверия источники, он продолжает пренебрегать кодексом поведения мандатариев специальных процедур Организации Объединенных Наций, содержащимся в резолюции 5/2 Совета по правам человека. Ожидается, что Специальный докладчик включит в свой доклад предыдущие доклады Ирана, а также настоящий ответ. Кроме того, необходимо, чтобы в своем заключительном докладе Специальный докладчик, согласно кодексу поведения специальных процедур, в конце каждого пункта представил соответствующий ответ Ирана. Ожидается также, что Специальный докладчик, в рамках расширения сотрудничества и взаимодействия с механизмами Организации Объединенных Наций, будет избегать неясных претензий и обвинений общего плана. Помимо этого, ему следует избегать скоропалительных выводов, касающихся содержания законопроектов и законов, разработка которых в Иране еще не завершена.

Пункты 9–16

Следуя принципам и рабочим методам механизма универсального периодического обзора, государства-члены, в соответствии со своим национальным законодательством и программами, могут на добровольной основе принимать рекомендации, вынесенные другими странами. Так, Исламская Республика Иран приняла свыше 65 процентов рекомендаций, которые она получила в ходе второго цикла универсального периодического обзора, что является свидетельством высокого уровня сотрудничества и намерения и впредь содействовать защите прав человека в стране. Кроме того, в соответствии с уже упомянутыми методами работы нормальной является ситуация, когда государства не соглашаются с некоторыми рекомендациями или не считают их выполнение приоритетной задачей. Вне всякого сомнения, принципы справедливого судебного разбирательства и надлежащей правовой процедуры всегда соблюдаются в рамках судебных разбирательств, прежде всего дел, которые связаны с назначением наказания в виде смертной казни или могут привести к назначению такого наказания, и Иран вновь подчеркнул это, приняв соответствующие рекомендации.

Ввиду масштабов и серьезности преступлений, которые связаны с наркотиками и которые чаще всего совершаются вооруженными лицами, тесно

связанными с террористическими группами, в национальном законодательстве Ирана такие преступления считаются наиболее тяжкими.

Согласно законам и нормативно-правовым актам Исламской Республики Иран, высшая мера наказания назначается лишь за совершение наиболее тяжких преступлений, в число которых входит, в частности, оборот наркотиков в значительных объемах, совершаемый с использованием оружия. Такие преступления весьма тщательно рассматриваются судами в присутствии представителя прокурора, обвиняемого и его/ее адвоката. В этой связи проводится достаточное количество заседаний суда, на которых дело рассматривается беспристрастно и выносится приговор. Судебное разбирательство по подобным делам может проводиться только в присутствии адвоката. Заседания суда, на которых адвокат не присутствует, не считаются официальными, а выносимые по их результатам решения и приговоры не имеют юридической силы и могут быть признаны недействительными Верховным судом. В статье 32 Кодекса о борьбе с наркотиками (1997 года) с внесенными в него поправками говорится о том, что смертные приговоры, вынесенные в соответствии с этим кодексом, утверждаются Председателем Верховного суда и Генеральным прокурором. Таким образом, возможность ошибки сводится к минимуму, поскольку, если любое из вышеупомянутых должностных лиц считает, что приговор идет вразрез с законами шариата или правовыми нормами, оно имеет право ходатайствовать о пересмотре дела или признать приговор недействительным. Это положение обеспечивает защиту прав обвиняемого в полном объеме. Кроме того, согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу (вступил в силу 22 июня 2015 года), провинциальные апелляционные суды или Верховный суд могут пересматривать вынесенные решения, что свидетельствует об осторожности, проявляемой иранской судебной системой.

Что касается утверждений о вынесении смертных приговоров правонарушителям, не достигшим 18-летнего возраста, то Иран проявляет здесь высокую степень гибкости. Дела таких правонарушителей рассматриваются в специальных судах, и с учетом их возраста и других обстоятельств им назначается минимальное наказание. Лишь те дела, которые связаны с совершением умышленного убийства лицами, достигшими возраста зрелости, но не достигшими 18-летнего возраста, рассматриваются провинциальными уголовными судами в присутствии пяти судей. По закону в качестве наказания за умышленное убийство назначается «кисас» (возмездие). При рассмотрении дел, связанных с умышленным убийством, функция судебных органов заключается лишь в том, чтобы установить наличие умысла. Право исполнения смертной казни принадлежит ближайшим родственникам жертвы. Согласно сложившейся практике, даже после вынесения приговора и его утверждения Верховным судом Комиссия по примирению делает все возможное, для того чтобы убедить наследников убитого простить виновного и отменить смертную казнь. В результате этого в течение последних нескольких лет многие были помилованы членами семьи жертвы. Принципиальная политика Исламской Республики Иран при рассмотрении таких дел состоит в том, чтобы способствовать примирению, иногда даже путем предоставления финансовой помощи правонарушителям, с тем чтобы они могли выплатить «дийа» («плату за пролитую кровь»). Недавно в судебной системе была учреждена рабочая группа с целью содействовать предотвращению назначения

высшей меры наказания. Эта рабочая группа функционирует при исполнительном комитете Генерального прокурора провинции Тегеран по вопросам защиты прав детей и подростков. Цель работы этого органа состоит в том, чтобы содействовать примирению и предотвращать осуществление наказания в виде «кисас». В состав комитета входит представитель национального координационного центра по осуществлению Конвенции о правах ребенка, психиатр центра реабилитации несовершеннолетних, социальный работник центра реабилитации несовершеннолетних, руководитель реабилитационного центра, адвокат с опытом представления детей и подростков, секретарь исполнительного комитета по вопросам защиты прав детей и подростков (департамент юстиции Тегерана). Кроме того, в состав комитета входят добровольцы, в частности творческие работники, представители НПО, эксперты по вопросам детей и доноры. Деятельность рабочей группы осуществляется следующим образом:

- a) члены Группы уведомляются прокуратурой, судом, руководителем Тегеранского провинциального исправительного центра или полицией о том, что в судебные органы поступили дела подростков, которым были предъявлены обвинения в преступлениях, могущих повлечь за собой смертную казнь;
- b) социальный работник и психолог осуществляют проверку психического здоровья обвиняемых лиц;
- c) социальный работник проводит посещения на дому;
- d) адвокат проводит встречу с подзащитным и членами семьи жертвы;
- e) адвокат проводит встречу с судьей, слушающим дело;
- f) рабочая группа представляет отчет по итогам своего заседания;
- g) на совещании комитета принимаются решения о последующих мерах;
- h) при необходимости для содействия достижению примирения приглашаются влиятельные лица и старейшины;
- i) членам семьи жертвы предлагается организовать их встречу с членами комитета и судьей.

Согласно статьям 88 и 89 Уголовного кодекса, за все другие преступления виновным назначаются более мягкие наказания, которые предполагают помещение в центр обучения для несовершеннолетних либо выплату денежного штрафа.

Согласно статье 91 Уголовного кодекса, за преступления, предполагающие наказание в виде «худуд» и «кисас», если совершившее такое преступление лицо в возрасте до 18 лет не понимало природы и не осознавало последствий этого преступления, то вместо смертной казни назначаются другие наказания. Такие изменения были недавно внесены в судебную-правовую систему Ирана с целью обеспечить максимальную снисходительность и справедливость при рассмотрении дел обвиняемых в возрасте до 18 лет.

Пункт 9

Международные данные свидетельствуют о том, что усилия, прилагаемые Исламской Республикой Иран, и решимость работников судебных и правоохранительных органов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в значительной степени способствуют сдерживанию таких преступлений. Запрещение применения серьезных мер наказания, в том числе смертной казни в отношении наркоторговцев (после вмешательства стран Запада) в районе восточных границ Ирана, в течение последних 14 лет привело к увеличению объемов производства наркотиков на 333 процента — с 1800 тонн в 2001 году до 6000 тонн в 2014 году — и к резкому росту числа бесчеловечных преступлений, связанных с наркотиками. Следует отметить, что вопрос о применении смертной казни в таких случаях рассматривается и другими странами, полагающими, что незаконный оборот наркотиков представляет серьезную угрозу их безопасности и социальному благополучию. Исламская Республика Иран неоднократно заявляла о своей готовности принять участие в региональных и международных усилиях по искоренению практики производства и незаконного оборота наркотиков. В этой связи Управление по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций не раз давало высокую оценку принимаемым Ираном мерам по борьбе с наркотиками и провело в стране ряд соответствующих программ. В настоящее время завершается подготовка новой страновой программы на период 2015–2019 годов.

Кроме того, чтобы разъяснить свою позицию в отношении борьбы с наркотиками и использовать имеющийся передовой опыт в этой области, Исламская Республика Иран включает эту тему в повестку дня двусторонних диалогов по вопросам прав человека и сотрудничества с другими странами. К числу принимаемых страной мер относится, например, представление всеобъемлющего плана укрепления регионального сотрудничества (многоаспектного сотрудничества по соответствующим культурным, экономическим и техническим вопросам) с рядом европейских стран. Однако, несмотря на продолжительные переговоры, другие стороны, к сожалению, не проявляют должной серьезности в отношении этой проблемы. Кроме того, в ходе последней встречи со Специальным докладчиком Иран предложил включить вопрос о диалоге и сотрудничестве в этой области в повестку дня следующего совещания с ним.

Пункт 10

Чрезмерное внимание, уделяемое в пункте 10 доклада, утверждениям о применении в Иране смертной казни, оперирование приблизительными статистическими данными, игнорирование причин, угроз и особой ситуации в стране, в частности в связи с невероятным увеличением масштабов производства наркотиков у восточных границ Ирана, — все это подрывает достоверность доклада. Согласно имеющимся статистическим данным, в 2014 году случаи применения смертной казни за связанные с наркотиками преступления составили более 80 процентов от общего числа казней в Иране.

Мы отвергаем заявления, касающиеся незарегистрированных случаев казней и фамилий осужденных. Иран обратился к докладчикам, в частности Специальному докладчику по Ирану, с просьбой представить дополнительную информацию о подобных утверждениях, однако ответа от них еще не поступало. Таким образом, эти утверждения являются необоснованными.

Вместе с тем следует отметить, что во всех пенитенциарных учреждениях страны действуют процедуры, установленные правилами поведения администрации таких учреждений.

В этом пункте утверждается, что информация о казненных лицах за 2014 год и первые семь месяцев 2015 года предоставляется неправительственными организациями. Однако, если взглянуть на сноску 12, становится очевидно, что большая часть статистических данных поступает из неофициальных источников и требует проверки. Различные неправительственные организации приводят противоречивые данные и цифры, и такие расхождения заставляют усомниться в достоверности их утверждений.

Пункт 11

Следует отметить, что на протяжении более 30 лет Иран высказывал обеспокоенность в связи с опасностью резкого увеличения масштабов производства и незаконного оборота наркотиков в районе восточных границ страны. К сожалению, необходимости разработать комплекс международных мер по борьбе с этим опасным явлением и его искоренению в этом регионе по-прежнему не уделяется должного внимания со стороны международных организаций и стран, которые якобы отстаивают права человека. Вместо того чтобы оказать реальную помощь в осуществлении указанных выше мер, эти страны только и делают, что выражают обеспокоенность преувеличенными статистическими данными о казнях вооруженных наркоторговцев. В Исламской Республике Иран самые высокие в мире показатели изъятия наркотиков, а благодаря реализации всеобъемлющих, многоаспектных программ ей удалось добиться значительного смягчения последствий бесконтрольного увеличения масштабов производства и незаконного оборота наркотиков на территории страны.

Пункт 12

Исламская Республика Иран приветствует любые взаимные консультации, в ходе которых обсуждается вопрос об оказании помощи в искоренении практики незаконного оборота наркотиков и борьбе с его последствиями, особенно с возможным распространением ВИЧ/СПИДа, и обращает внимание Специального докладчика на перечень мер, принимаемых правительством в целях предотвращения распространения ВИЧ/СПИДа, в частности в местах лишения свободы. Однако формулировки, используемые в данном пункте, настолько расплывчаты, что совершенно непонятно, хотел ли Специальный докладчик дать высокую оценку правовым мерам, принимаемым Ираном в борьбе с наркотиками, или же раскритиковать их. По всей видимости, причиной столь невнятной интерпретации этой темы стало недостаточное внимание к глубинным политическим, экономическим и социальным причинам и проблеме расширения масштабов производства и незаконного оборота наркотиков, а также игнорирование международных обязательств в борьбе с наркоторговцами.

Пункты 15 и 16

Как отмечалось выше, большое значение в законодательстве Ирана придается возможности обжалования в суде приговоров о смертной казни;

кроме того, в нем предусматривается возможность подачи просьб о помиловании осужденных, благодаря чему в стране удалось сократить число случаев применения этого вида наказания. Как указывается в пункте 15 доклада, несколько государственных и неправительственных исследовательских институтов ведут диалог и дискуссию по вопросу о выработке новых, более эффективных решений по искоренению и сдерживанию широко распространенной и разрушительной практики производства и незаконного оборота наркотиков и по противодействию ей на региональном уровне.

Судебные решения выносятся в соответствии с положениями Уголовного кодекса. В соответствии со статьей 38 Конституции Исламской Республики Иран в стране запрещено применение пыток, а согласно статьям 570, 578, 579 и 587 Уголовного кодекса Ирана и статье 9 Закона о признании легитимных свобод и защите гражданских прав для лиц, виновных в применении пыток, предусмотрено суровое наказание. В исламском законодательстве дается четкое определение таких видов телесных наказаний, как «худуд» и «кисас», которое не имеет ничего общего с понятием пытки, и поэтому опасения Специального докладчика в этой связи безосновательны.

Следует отметить, что приговоры об ампутации конечностей выносятся крайне редко и что в таких случаях группа, отвечающая за исполнение приговора, и, в частности, соответствующая комиссия по амнистии, стараются предложить альтернативные виды наказания.

Иранские должностные лица решительно осуждают прискорбные случаи нападений с использованием кислоты. В настоящее время проводятся серьезные расследования в отношении виновных и осуществляется их преследование в уголовном порядке. Кроме того, согласно информации, полученной от компетентных органов, утверждения о 480 случаях наказания ударами плетью совершенно не обоснованы.

Пункт 17

Согласно информации, полученной из Тегеранского суда, в его 26-м отделении было возбуждено уголовное дело по обвинению ответчика в незаконном вмешательстве в медицинские дела в соответствии с пунктом 3 положений законодательства по медицинским вопросам. Суд аннулировал лицензию учреждения культуры «Эрфан Кейхани» и наложил на него штраф.

Это судебное решение было вынесено после того, как в защиту подсудимого выступили его адвокаты — г-н Майкл Ганбари, г-н Бехзад Каземи и г-жа Шади Расади. Апелляция по этому делу была рассмотрена в 54-м отделении Апелляционного суда провинции Тегеран, который, руководствуясь соответствующими статьями Уголовно-процессуального кодекса, оставил в силе первоначальный приговор.

Таким образом, речь идет о том, что подсудимый неправомерно использовал лицензию учреждения культуры в целях осуществления незаконной медицинской деятельности, а также совершил другие тяжкие преступления, которые рассматривались в суде в соответствии с законом. Кроме того, в отношении этого лица были проведены расследования в связи с другими пунктами обвинений, такими как создание мошеннической секты,

деятельность которой привела к серьезным нарушениям общественной жизни и причинила вред, обернувшийся убытками для отдельных лиц и целых семей. Недавно суд низшей инстанции вынес в отношении обвиняемого вердикт, который тот может обжаловать.

Пункт 22

Право на свободу выражения мнений четко оговаривается в Конституции и законодательстве Ирана. В пункте 22 не приводится никаких источников информации, которые могли бы подтвердить содержащиеся в нем утверждения, поэтому этот пункт следует полностью вычеркнуть из доклада.

Следует отметить, что из тысячи активно работающих журналистов несколько человек были преданы суду за совершенные ими противоправные деяния, причем судебные слушания проходили в соответствии с законодательством и в присутствии присяжных. Большинству из них были вынесены мягкие приговоры. Однако в отношении отдельных лиц, злоупотребляющих средствами массовой информации в целях распространения неверной и оскорбительной информации, способствующей разжиганию этнической и религиозной ненависти с целью деморализовать общество и создать угрозу национальной безопасности, проводятся более тщательные расследования. Такие правовые ограничения соответствуют статье 19(3) Международного пакта о гражданских и политических правах, касающейся нравственности населения, достоинства людей и государственной безопасности.

Пункты 24 и 25

По данным департамента юстиции Тегерана о деле *Атены Фарагдани*, после того как выступил ее адвокат и были исчерпаны все средства правовой защиты, подсудимая была признана виновной на основании статей 500, 514, 609 и 610 Уголовного кодекса и статьи 134 соответствующего закона. Следует заметить, что различные преступления этой женщины не имеют ничего общего с нормальной и законной общественной деятельностью. Тем не менее вынесенное решение подлежит обжалованию и соответствует правовым нормам. Кроме того, в настоящее время г-жа Фарагдани выпущена на свободу под залог.

Пункт 26

По данным департамента юстиции провинции Тегеран о деле *Атены Даэми Хошкнудхани*, предварительно вынесенный вердикт не является окончательным. Следует заметить, что различные правонарушения этой женщины не имеют ничего общего с нормальной и законной общественной деятельностью. Этот вердикт вынесен в соответствии с законом и может быть обжалован в Апелляционном суде провинции Тегеран.

Пункт 27

Приведенные в данном пункте утверждения носят неопределенный характер и требуют проверки. Редактор судебно-издательского медиацентра не был уволен и по-прежнему занимает свой пост. Тот факт, что с ним как с редактором юридического издания «Мизан ньюс» не был продлен контракт, не

имеет к этому делу никакого отношения. Кроме того, информация, публикуемая изданиями «Джамаран ньюс» и «Бахар ньюс», не подлежит цензуре, а сами они продолжают работать.

Пункт 28

Ассоциация журналистов Ирана начала свою деятельность в 1997 году. Ассоциация была закрыта после того, как в течение двух лет подряд ее генеральная ассамблея не смогла обеспечить кворум, необходимый для избрания членов в состав совета директоров. Вследствие этого Ассоциация была распущена в соответствии с ее собственным статутом.

Впоследствии Ассоциация журналистов Ирана в знак протеста против такого решения обратилась с жалобой в Административный суд. Суд отклонил жалобу Ассоциации и оставил в силе решение Министерства труда, социального обеспечения и по делам кооперативов о роспуске Ассоциации.

В соответствии с обещанием, данным президентом Роухани во время избирательной кампании, Министерство труда, социального обеспечения и по делам кооперативов обязалось решить эту проблему на основе консенсуса и взаимопонимания. Однако согласно правовой оценке судебных органов, поскольку решение о роспуске Ассоциации было принято после того, как были исчерпаны все средства правовой защиты, вопрос о повторном открытии Ассоциации уже не стоит. Кроме того, для того чтобы решить эту проблему, судебные органы и Министерство труда, социального обеспечения и по делам кооперативов предложили членам бывшей Ассоциации создать ассоциацию журналистов Ирана в виде ассоциаций на уровне провинций. В настоящее время принимаются меры к тому, чтобы предоставить этому культурному обществу статус профсоюзного объединения. Принимая во внимание усилия, прилагаемые для решения этой проблемы, данный пункт следует удалить из доклада. Согласно результатам проведенных расследований, Ассоциация независимых журналистов Ирана, о которой говорится во второй части рассматриваемого пункта, и Ассоциация журналистов Ирана являются одной и той же организацией; таким образом, речь идет об одной и той же проблеме.

Пункт 29

Многие представители университетской элиты открывают частные компании по развитию информационных технологий, часть из которых сотрудничает с правительством в реализации национальных проектов. Министерство телекоммуникаций и информационных технологий оказывает поддержку частному сектору, в частности тем компаниям, которые работают в сфере высоких технологий. Исламская Республика Иран преисполнена решимости уважать право людей на неприкосновенность частной жизни и обеспечивать их защиту в киберпространстве. Учитывая автономный и негосударственный характер моделей построения компаний-поставщиков услуг и их обязательство уважать законы страны, утверждение о копировании международных онлайн-приложений с целью предоставить государственным чиновникам полный доступ к передаваемой информации (через поисковые системы или сервисы по обмену сообщениями), не соответствует действительности.

Пункт 31

Право профсоюзов на мирный протест признается в числе основополагающих прав в статьях 26 и 27 Конституции Ирана. Кроме того, этот вопрос косвенным образом затрагивается в пунктах 142 и 143 Закона о труде Исламской Республики Иран и подробно освещается в пятом плане развития страны.

Во исполнение статей 26 и 27 Конституции, для того чтобы обеспечить безопасность собраний трудящихся и соблюдения права профсоюзов, в 2011 году правительство разработало и утвердило «Правила организации и проведения протестов профсоюзов» — документ, который оно направило в Международную организацию труда.

Пункты 32 и 33

По лицам, упомянутым в пунктах 32 и 33 доклада, приводится следующая информация:

- *Махмуд Салехи*. Согласно Суду провинции Курдистан, г-н Махмуд Салехи был арестован по обвинению в принадлежности к группам, связанным с террористической группой «Комала», и его дело пока не закрыто
- *Осман Исмаили*. Согласно Суду провинции Курдистан, г-н Осман Исмаили был арестован по обвинению в принадлежности к террористической группе «Комала». В настоящее время он освобожден под залог. Его дело пока не закрыто
- *Реза Амджади*. Согласно Суду провинции Курдистан, г-н Амджади был подвергнут судебному преследованию по обвинению в сотрудничестве с террористической группой «Комала» и приговорен к 91 дню тюремного заключения. Срок его тюремного заключения истекает 7 сентября 2015 года
- *Фарзад Морадян (Морадиния)*. Согласно Суду провинции Курдистан, Сенендеджский городской суд выдвинул Фарзаду Морадяну обвинения в принадлежности к террористической группе «Комала» и приговорил его к одному году тюремного заключения.

Пункты 35–37

Согласно Конституции Исламской Республики Иран законодательный орган (парламент) является независимым. Он следует четкой процедуре в отношении представляемых ему предложений: в случаях, предусмотренных законом, национальные учреждения представляют на рассмотрение парламента соответствующий законопроект или предложение по тому или иному вопросу. После того как вопрос проходит через специальную процедуру рассмотрения в соответствующем парламентском комитете, он выносится на обсуждение на открытом заседании, и если народные представители голосуют за принятие закона, то принятый закон передается Совету стражей на окончательное утверждение. Закон вступает в силу после того, как Совет стражей устанавливает его соответствие Конституции и законам шариата. Заключительным этапом является публикация закона в официальной газете страны. Желательно, чтобы до завершения законодательного процесса

Специальный докладчик воздерживался от замечаний, основанных на его личном толковании. Его обеспокоенность по поводу текстов некоторых законопроектов необоснованна и неуместна.

Пункты 55 и 56

В Конституции и законах Исламской Республики Иран признается и поощряется право женщин на участие в выборах как в качестве избирателей, так и в качестве кандидатов. Вопрос об участии женщин в выборах имеет социальные и культурные аспекты; за время существования Исламской Республики Иран показатели участия женщин в выборах стали значительно выше. Кроме того, в рамках усилий по расширению политического участия женщин Исламская Республика Иран приняла все необходимые меры для улучшения положения в плане получения женщинами и девочками образования, благодаря чему, по имеющимся статистическим данным, число женщин, посещающих высшие учебные заведения, увеличилось, и это признается международными организациями. Также для расширения политического участия женщин и обеспечения их представленности на руководящих должностях проводится политика, направленная на увеличение числа женщин среди глав региональных или местных органов власти, высокопоставленных местных чиновников и представителей правительства. В заключение следует подчеркнуть, что меры по расширению образовательных прав и возможностей женщин направлены на повышение квалификации женщин, с тем чтобы они имели возможность достигать успеха в иранском обществе, в том числе принимать участие в политической жизни и занимать руководящие должности, пусть даже совмещая социальную жизнь с семейными обязанностями.

Пункт 57

Как отмечается в докладе, Исламская Республика Иран приняла большинство вынесенных по итогам универсального периодического обзора рекомендаций, касающихся связанных с женщинами вопросов, что свидетельствует о ее серьезном стремлении способствовать расширению прав и улучшению положения женщин, который заслуживает внимания. В целях увеличения числа женщин, занимающих руководящие должности, рассматриваются и принимаются следующие меры:

- a) повышение осведомленности о правах женщин на участие в политической жизни с помощью государственных учебных программ и средств массовой информации;
- b) увеличение числа программ, направленных на расширение прав и возможностей женщин, занимающих руководящие должности;
- c) установление определенной квоты для женщин в парламенте;
- d) увеличение числа женщин в составе политических партий к парламентским выборам;
- e) увеличение числа курсов административного менеджмента для женщин;

f) предоставление женщинам возможностей для участия в избирательном процессе и увеличение объема выделяемых на эти цели финансовых ресурсов.

Пункты 58 и 59

Следует отметить, что вопрос о квотах в университетах не стоит рассматривать в контексте ограничения права на образование. В силу отсутствия надлежащих процедур по некоторым специальностям нарушается баланс между возможностями трудоустройства и числом выпускников. Следует отметить также, что квоты устанавливаются не только в отношении женщин; в некоторых областях, включая медицину, система квот применяется в пользу женщин.

По имеющимся статистическим данным, за последние годы показатель экономической активности женщин в Исламской Республике Иран повысился. В 1999 году он составил 9,1 процента, а в 2012 году — 13,8 процента. На сегодняшний день на долю женщин приходится около 17 процентов от общего числа трудящихся. Кроме того, из сопоставления показателей экономической активности мужчин и женщин видно, что в 1999 году для мужчин этот показатель почти в 6 раз превышал аналогичный показатель для женщин. За последние годы это превышение сократилось до 4,5 раза, что свидетельствует о достижении прогресса в этой области. Для осуществления законов и программ, касающихся женщин и семьи, правительству предстоит решить следующие задачи:

- a) обеспечить дальнейшее расширение прав и возможностей женщин различных профессий в целях улучшения их положения;
- b) обеспечить особую правовую защиту женщин в вопросах трудоустройства;
- c) создать организации гражданского общества по оказанию поддержки женщинам;
- d) оказывать поддержку женским кооперативам, в частности в сферах сельского хозяйства и ремесленного производства;
- e) расширять поддержку домашних хозяйств, возглавляемых женщинами.

Пункты 60 и 61

Безработица представляет собой проблему мирового масштаба, которая затрагивает мужчин и женщин в равной степени. По данным мировой статистики, показатели безработицы среди женщин являются более высокими. Кроме того, в развивающихся странах проблема безработицы усугубляется в связи с переходом от традиционной экономики к современной. Исламская Республика Иран не является исключением из этого правила. Однако в этой связи следует отметить два момента. По иранскому законодательству мужчина обязан содержать свою жену и других членов семьи, находящихся на иждивении, и эта ответственность не снимается с него даже тогда, когда жена сама может себя прокормить. В связи с этим иранские женщины, в отличие от женщин во многих других странах, в меньшей степени подвержены риску нищеты по причине незанятости. Кроме того, поскольку в силу религиозных,

социальных и культурных соображений иранские женщины не несут финансовой ответственности за семейное благополучие, для многих из них решение пойти работать — это собственный выбор, а не необходимость. Многолетние санкции и их прямые и косвенные последствия оказали негативное воздействие на рынок труда в стране, стали причиной серьезных нарушений экономических и социальных прав женщин и крайне осложнили процесс их осуществления. Этот момент всегда подчеркивается представителями Исламской Республики Иран на всех международных мероприятиях, посвященных связанным с женщинами вопросам, и заслуживает больше внимания со стороны Специального докладчика, многих тематических докладчиков и особенно со стороны Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о негативном воздействии односторонних мер принуждения на осуществление прав человека.

Пункт 64

Вопрос о присутствии женщин на спортивных стадионах следует рассматривать не столько с точки зрения законодательства, сколько с точки зрения социальных и культурных норм. В этой связи Исламская Республика Иран, учитывая необходимость предотвращения насилия в отношении женщин, ищет пути создания подходящего социального и культурного пространства, а также инфраструктуры и иных средств, необходимых для обеспечения безопасности женщин и девочек в таких местах, в целях предотвращения любых форм физического или психологического насилия либо словесных оскорблений в отношении женщин.

Пункт 67

Исламская Республика Иран решительно настроена на борьбу с насилием в отношении женщин и осуждает такое насилие во всех его проявлениях. Иран придает особое значение мерам по укреплению семьи, рассматривая их в качестве обязательного условия обеспечения безопасности ее членов, особенно женщин и детей, и поэтому считает, что бытовое насилие нарушает функционирование семьи и подрывает чувство достоинства членов семьи и их психическое и физическое здоровье. Следует отметить, что понятие “*osr va haraj*” (тяжелое положение и притеснения) не означает совершения насильственных действий в отношении женщин. Заявления, содержащиеся в пунктах 65 и 67, основаны на проектах законов, которые еще не приняты парламентом.

Пункт 68

Практика проведения калечащих операций на женских половых органах не имеет места в религиозной и культурной истории Ирана. Возможно, были случаи проведения таких операций в некоторых удаленных районах — в небольших приграничных городах или в их окрестностях — под влиянием культур соседних стран. Однако Исламская Республика Иран считает эти немногочисленные случаи неприемлемыми; для подачи иска о возбуждении уголовного дела против совершившего преступление лица могут быть применены статьи 664, 706, 707 и 708 Уголовного кодекса. В настоящее время в этих регионах в тесном сотрудничестве с общинными и религиозными лидерами принимаются меры по информированию населения через медицинские пункты. Национальное управление по правам ребенка также уделяет пристальное внимание этому вопросу. С учетом того, что проверить информацию об упомянутых в докладе случаях невозможно, достоверность приведенных статистических данных вызывает серьезные сомнения. Разумеется, принятие необходимых норм уголовного права в дополнение к культурным мероприятиям в целях предотвращения этого явления соответствовало бы Конвенции о правах ребенка.

Пункт 70

Г-жа Наргиз Мохаммади была вызвана, после того как были решены возникшие у нее проблемы со здоровьем, для отбывания оставшейся части шестилетнего срока тюремного заключения, к которому она была на законных основаниях приговорена в апреле 2012 года. Остальные утверждения,

содержащиеся в этом пункте, не соответствуют действительности и должны быть исключены. Что касается г-жи Мортази Лангруди, то ей еще не был вынесен окончательный приговор и ее дело находится на стадии апелляции.

Пункт 72

Вопрос о праве на получение образования на родном языке затрагивается во многих международных документах. Должное внимание этому вопросу уделяется и в Конституции Исламской Республики Иран, в статье 15 которой говорится о преподавании региональных и племенных языков. Иными словами, в Конституции предусматривается преподавание региональных и местных языков наряду с фарси. Следовательно, никаких ограничений или препятствий для осуществления права представителей иранских этнических групп на образование на родном языке, а также на публикацию документов на родном языке не существует.

Пункт 73

Благодаря прочным связям и общей культурной истории персидского языка с другими местными языками он понятен и доступен всем иранцам. В результате того, что после Исламской революции, в частности, проводились широкомасштабные программы ликвидации безграмотности, обеспечившие рекордное повышение показателей грамотности по всей стране, получило распространение телевидение и увеличилось число высших учебных заведений и образованных людей, общепринятый язык Ирана стал на практике понятен всем группам иранского населения. Большое число выходцев из различных городов и этнических групп среди зачисленных абитуриентов и студентов, высокие результаты, демонстрируемые ими на вступительных экзаменах в высшие учебные заведения, и их высокая доля в профессорско-преподавательском составе свидетельствуют о том, что утверждения, содержащиеся в этом пункте, не соответствуют действительности и должны быть исключены.

В докладе отмечается, что более половины неграмотных граждан страны — это лица в возрасте 50 лет и старше, что означает, что эти люди стали жертвами существовавшего до Революции режима. В Исламской Республике Иран делается все возможное для просвещения народа, особенно в регионах, значительную часть населения которых составляют представители этнических меньшинств, причем для осуществления принятых стратегий выделяются достаточные средства и принимаются меры по повышению их эффективности.

Пункт 74

К сожалению, в докладе не обращается внимания на развитие страны, при этом в нем содержится ссылка на доклад, который совершенно не подкрепляет заявления и предубеждения, содержащиеся в данном пункте, и, следовательно, их следует из него исключить. Составить правильное суждение о достигнутых Исламской Республикой Иран результатах в плане улучшения экономической, культурной и социальной ситуации в районах, населенных преимущественно этническими меньшинствами, можно только при сравнении таких показателей, как бедность, дискриминация, раннее замужество девочек и наличие

обязательного начального образования, с периодом до Исламской Республики Иран. Международные статистические данные подтверждают, что в последние десятилетия в стране улучшились условия в сфере экономики, здравоохранения и образования, особенно в связи с реализацией третьего и четвертого планов развития страны.

Пункт 75

В настоящее время решаются вопросы, связанные с нехваткой учителей в начальных школах, выделением дополнительных средств и наймом на работу квалифицированных преподавателей.

Пункты 76 и 77

До Исламской революции провинция Курдистан была одной из самых неблагополучных в стране: там наблюдался очень высокий уровень неграмотности, детской смертности и бедности и низкий уровень медицинского обслуживания. Первое десятилетие после революции было омрачено навязанной извне войной. В такой ситуации присутствие террористических групп и экстремистских движений не давало никакой возможности предоставлять услуги в сфере здравоохранения и образования и финансировать развитие этой провинции. За прошедшие после окончания навязанной войны 20 лет в провинции произошли значительные изменения в условиях жизни: все показатели развития, в том числе относящиеся к образованию и здравоохранению, улучшились, и в провинции были созданы различные университеты. Следует отметить, что правительства могут удовлетворять лишь те потребности, которые соответствуют Конституции страны. В этой связи правительство президента Роухани согласно статье 15 Конституции Ирана запланировало осуществление различных программ, позволяющих обеспечить преподавание местной и этнической литературы, в том числе на курдском языке. Кроме того, в октябре 2015 года в Университете Курдистана был создан факультет курдского языка и литературы.

Пункт 78

В соответствии со статьей 10 Закона о прессе Ирана заявки на публикацию изданий должны утверждаться Контрольной комиссией по делам прессы. Эта комиссия в составе семи членов проверяет соответствие заявителей общественным и профессиональным требованиям. Некоторые заявки могут отклоняться по профессиональным соображениям, которые не должны увязываться с полом, этнической принадлежностью, религией или политическими взглядами заявителей. В число средств массовой информации в Иране (6000 наименований), данные по которым постоянно обновляются на специальном веб-сайте, посвященном средствам массовой информации страны (egasaneh.ir), входят различные издания, принадлежащие представителям религиозных меньшинств и этнических групп, женщинам, а также критикам правительства. На основе вышеупомянутых критериев г-ну Парвизу Бахадорзехи было отказано в выдаче разрешения на публикацию издания. Следует отметить, что в марте он направил в Контрольную комиссию по делам прессы новую заявку на публикацию другого издания. Его заявка находится на рассмотрении, и, если она будет соответствовать требованиям закона, она будет принята.

Как видно из приведенных случаев, основаниями для ареста и судебного преследования являются сотрудничество с террористическими группами или принадлежность к ним, а не деятельность по защите трудовых прав.

Очевидно, что для проведения каких-либо собраний необходимо заблаговременно получить разрешение соответствующих органов. Согласно официальным статистическим данным, в Исламской Республике Иран проходят десятки мирных собраний в частных и общественных местах. Таким образом, законные протесты и собрания не считаются противоречащими национальной безопасности.

Пункт 79

Как отмечается в докладе, над развитием культуры и литературы, в том числе языка и литературы этнических групп Ирана, работают представители различных слоев населения страны, поскольку эти усилия укрепляют национальную идентичность в целом. Одним из величайших современных поэтов, писавших на персидском языке, является г-н Шахрияр из Тебриза, столицы провинции Западный Азербайджан, чьим родным языком был азербайджанский. Необходимо отметить, что правительства могут удовлетворять просьбы, соответствующие их конституциям. В ходе своей недавней поездки по провинциям президент Роухани открыл Фонд азербайджанской культуры, литературы и искусства, что вызвало одобрение литературоведов. Исламская Республика Иран представляет собой социально интегрированное общество, в состав которого входят все этнические группы, особенно в столице страны. Осуществляется развитие культур и языков всех коренных и этнических общностей, при этом сохраняется историческая и культурная целостность страны.

В связи с возникновением планируемых из-за рубежа экстремистских и деструктивных тенденций, которые ведут к этническому расколу, проявляется бдительность. По данным Управления юстиции провинции Ардебиль, г-н Атабак Сепехри, который распространял пропагандистские материалы в целях разжигания экстремистской ненависти, был выпущен на свободу 10 февраля 2015 года после получения от него письменного обязательства, и впоследствии суд вынес оправдательный вердикт по его делу о пропаганде против существующего строя.

Пункт 80

В Исламской Республике Иран лица помещаются под стражу только в соответствии с законом вне зависимости от этнической, религиозной или иной принадлежности. Лицо, о котором говорится в данном пункте доклада, не находилось под стражей, и, следовательно, это утверждение следует исключить.

Г-н Юнес Асакерех, арабоязычный житель Хорремшехра, держал в городе лавку по продаже фруктов без разрешения муниципалитета. Когда муниципальные органы власти Хорремшехра предприняли меры по закрытию его лавки, он поджог себя. К сожалению, 10 дней спустя он умер в больнице. В ответ на поданный его семьей иск против муниципалитета было начато судебное разбирательство, и по итогам проведенного расследования муниципалитет был признан невиновным, и дело было закрыто. Следует

упомануть о том, что утверждение об аресте около 1000 человек, выступивших в поддержку г-на Асакереха, является чистой ложью и об этом не сообщал ни один независимый источник. Таким образом, информация, содержащаяся в этом пункте, является необоснованной, и ее следует исключить. Судя по имеющейся информации и фотографиям, размещенным в Интернете, он получил необходимую медицинскую помощь, а его смерть была вызвана серьезностью полученных им ожогов. После его смерти местные власти и благотворительные неправительственные организации приняли достаточные меры в целях обеспечения источников средств к существованию и жилья для его ближайших родственников. Следует отметить, что многие представители местных властей в Хорремшехре, в том числе его мэр, говорят на арабском языке и что закон применяется вне зависимости от этнической принадлежности нарушителя, и, следовательно, ссылку на нее следует из доклада исключить.

Пункт 81

Утверждение об аресте мужчины из-за того, что он носил традиционную арабскую одежду, является очень странным. Что касается утверждения о продолжающемся содержании под стражей отдельных лиц, то для проведения дальнейшего расследования следует представить их имена.

В некоторых районах Хузестана местные власти обратили внимание на усиление призывов к экстремизму и на подстрекательство к совершению насильственных и террористических действий, вдохновляемых экстремистскими идеологиями, истоки которых находятся в соседних странах. Впоследствии были запланированы и осуществлены различные программы, для того чтобы взять такие явления под контроль.

Г-н Хазбави (Ахмад Завари, известный как Ахмад Хазбави) был обвинен в подстрекательстве к насилию и разжигании этнического конфликта. Его дело было рассмотрено в суде, и в результате по нему был вынесен мягкий приговор. В настоящее время он находится на свободе. При рассмотрении информации, представленной по этому случаю, очевидно, что утверждения в этом пункте не соответствуют действительности, и, следовательно, их следует исключить из доклада.

Пункт 82

Как указано в докладе полиции Мехабада в связи со смертью г-жи Кобры (Фариназ) Хосравани, дочери Мохаммада, 27 лет, в результате падения с балкона гостиницы «Тара» в Мехабаде (бульвар Шура), по итогам изучения записей, сделанных с помощью установленных в гостинице камер, полиция выяснила, что женщина вошла в комнату № 403, которую снимал г-н Сейед Мортеза Хашеми Ванд, 39 лет, из Тебриза, инженер по профессии. Г-н Хашеми Ванд был арестован и признался, что он имел связь с ней в течение двух недель перед инцидентом и намеревался жениться на ней и что родители женщины были осведомлены об их отношениях. В день инцидента она вошла в комнату, но для того чтобы скрыться от камер наблюдения, а также от управляющего гостиницей, она попыталась покинуть помещение через балкон. К сожалению, после того как она преодолела несколько соседних балконов, она потеряла равновесие и упала с четвертого этажа гостиницы, что привело к

ее смерти. Сразу после этого на место происшествия прибыли судья, медицинский эксперт и сотрудники полиции, которые после обследования тела погибшей пришли к выводу о том, что она не была изнасилована и что ее смерть наступила из-за разбитого черепа. Первым отделом прокуратуры было заведено соответствующее дело, и были даны надлежащие указания для проведения расследования. Впоследствии г-н Хашеми Ванд был арестован по обвинению во внебрачной связи, и он отбывал наказание в тюрьме Мехабата. Позже он был выпущен под залог. В четверг, 7 мая 2015 года, в результате злонамеренной пропаганды, осуществлявшейся некоторыми лицами с наклонностями к этническому экстремизму, и подстрекательства молодежи через спутниковые телеканалы и социальные сети группа безответственных лиц собралась у гостиницы, напала на нее и подожгла ее и три частных автомобиля. Поскольку имели место противоправные действия и причинение ущерба, 62 человека, участвовавших в этом нападении, были арестованы и помещены в тюрьму в соответствии с указом о временном содержании под стражей (позже большинство из них были выпущены под залог). В результате столкновения с участниками беспорядков пострадали 14 гражданских лиц и 53 сотрудника полиции.

Пункт 83

Ранения получили 14 человек, оказавшихся обычными людьми, 11 из них получили помощь в амбулаторных условиях. Трое других раненых — Акам Тладж, сын Гамая, Амир Торк, сын Мохаммада, и Фархад Рахими, сын Рахима — были госпитализированы в Урмии, Тебризе и Мехабате. К сожалению, г-н Акам Тладж скончался в результате повреждения его спинного мозга пулей. Учитывая тип пули, попавшей в г-на Акама Тладжа (выпущенной из охотничьего ружья с расстояния пяти метров), очевидно, что выстрел в него был произведен одним из участников беспорядков, поскольку такие ружья не используются сотрудниками полиции. Г-н Тладж был включен в список мучеников, и его семья получает поддержку от Фонда мучеников.

Что касается смерти г-жи Кобры (Фариназ) Хосравани в Мехабате, то по этому поводу местными властями и судебными органами было проведено своевременное расследование. Согласно подтвержденной информации, версии изнасилования или сексуального домогательства исключаются. Г-н Хашеми Ванд не занимал государственной должности, и он был связан с семьей погибшей и намеревался вступить с ней в брак.

Пункт 85

Каждое государство обладает суверенным правом принимать или отклонять рекомендации, содержащиеся в универсальном периодическом обзоре. Исламская Республика Иран пыталась выполнить все принятые рекомендации из первого универсального периодического обзора. Очевидно, что выполнение всех рекомендаций требует надлежащей подготовки и планирования, для чего необходимо больше времени. При этом вызывает удивление то, что в докладе говорится о невыполнении Ираном рекомендаций, вынесенных в первом универсальном периодическом обзоре. Этот пункт следует изменить, с тем чтобы отразить реальную ситуацию.

Заявления, содержащиеся в пункте 85 доклада, подтверждают политику Ирана по отношению к религиозным меньшинствам, а также проявляемую правительством гибкость в отношении соблюдения ими своих религиозных обрядов.

Пункт 87

В докладе утверждается, что в тюрьме находится ряд бехаистов, причем не обращается внимания на их преступления и на имевший место надлежащий судебный процесс, что является неприемлемым. Ссылка на «преследования» свидетельствует о предрассудках, неверных суждениях и предвзятости со стороны Специального докладчика, и ее необходимо скорректировать. В 2010 году, после того как стали поступать сообщения о подозрительной деятельности, включающей проведение научных занятий не в официальных университетах, а в различных других местах, министерство науки, исследований и технологий направило в суд в Тегеране жалобу, которая была надлежащим образом рассмотрена.

По итогам расследования было установлено, что руководители института, несмотря на то, что они осознавали противоправность своих действий, упорно продолжали их осуществлять различными путями. Анализ обнаруженных в этом институте документов свидетельствует о том, что он был создан незаконно и что он не соответствует требованиям системы высшего образования в стране. Поскольку в государственных университетах обучаются в том числе бехаисты, создание незаконного института было неоправданным. Это учреждение под видом учебной деятельности занималось реализацией политических и экономических целей запрещенного культа. Лица, упомянутые в данном пункте, были привлечены к судебной ответственности по обвинению в причастности к данному культу и осуществлении незаконной деятельности. В результате справедливого судебного разбирательства и заслушивания стороны защиты каждый из обвиняемых был приговорен к четырем годам тюремного заключения, и после отбытия срока своего наказания они недавно были освобождены.

Пункты 88 и 89

Единственное имеющееся в провинции Семнан дело касается г-на Али Ханджани (не Джамалоддина Ханджани, за которым числятся различные дела и в отношении которого был вынесен обвинительный приговор в связи с его принадлежностью к незаконной бехаистской организации). В 2000 году Али Ханджани обратился с просьбой о выдаче разрешения на строительство дома площадью 200 квадратных метров. Как указано в разрешении на строительство за номером 5200 от 6 января 2001 года, подлинный экземпляр которого имеется в деле, его просьба в отношении строительства дома площадью 200 квадратных метров была удовлетворена. Несколько лет спустя стало известно, что вместо этого он построил дом площадью 400 квадратных метров. В ходе расследования он представил сертификат на строительство, в котором был указан дом площадью 400 квадратных метров, а не 200 квадратных метров. Поскольку представленный им сертификат противоречил подлинному сертификату в его деле, власти пришли к выводу, что его сертификат на строительство является поддельным.

Как следствие, в соответствии с законом на него был подан иск с обвинением в подделке документов. Факт подделки документов был подтвержден официальными судебными экспертами, однако причастность г-на Ханджани к этой подделке не была доказана. В связи с этим был вынесен оправдательный приговор. В то же время все документы на строительство,

представленные г-ном Ханджани, являются недействительными, поскольку стоящие на них подписи не принадлежат экспертам и должностным лицам канцелярии губернатора.

Следует отметить, что сертификат на строительство действителен в течение только одного года, после чего срок действия сертификата следует продлить. С просьбой о продлении срока действия сертификата он не обращался. Поскольку срок действия сертификата истек, в соответствии со статьей 99 Комиссия муниципалитета постановила, что сносу подлежат только 200 квадратных метров объекта. Нарушения строительных норм в городских районах не могут оставаться незамеченными из-за убеждений и взглядов нарушителей. Меры, принятые в этом случае, никак не связаны с личными убеждениями владельца дома. Таким образом, этот пункт следует из доклада исключить.

Пункт 90

В настоящее время в стране насчитывается более 250 действующих, полудействующих и исторических церквей, удовлетворяющих духовные потребности соответствующих религиозных меньшинств. С учетом ограниченной численности армян и ассирийцев, проживающих в Иране, представляется, что в создании новых церквей под упомянутыми в докладе названиями нет никакой необходимости. Лидеры христианских общин в Иране не выступают с предложениями о строительстве новых церквей, и ни одна из учрежденных церквей не желает брать на себя ответственность за это.

В соответствии с законом все группы, ассоциации и общественные, религиозные и политические организации обязаны получать от властей необходимые разрешения на ведение своей деятельности. Судя по всему, в случае с так называемыми домовыми церквями таких разрешений получено не было; следовательно, их деятельность признается незаконной, как это имело место в Шахиншехре.

Что касается г-на Тамарза, то, по данным Тегеранского управления по вопросам правосудия, ему было предъявлено обвинение в незаконном создании ассоциации и управлении ею. Он был вызван в суд и после рассмотрения предъявленных ему обвинений был освобожден под залог. На данный момент приговор ему еще не вынесен.

Пункт 91

Лечебно-реабилитационный центр, упомянутый в пункте 91, представлял собой учреждение по уходу за престарелыми, которое на протяжении 20 лет работало без лицензии. Организация Ирана по вопросам социального обеспечения направила этому центру требование о получении необходимой лицензии с целью сделать возможным контроль за тем, чтобы уход за престарелыми осуществлялся в соответствии с существующими стандартами. Указанный срок закончился, а руководители этого центра так и не обратились в Организацию по вопросам социального обеспечения, в результате чего им было направлено постановление о закрытии центра. В связи с характером деятельности центра к нему не были применены жесткие меры и ему не был назначен денежный штраф за период незаконного функционирования. Очевидно, что закрытие учреждений, не имеющих лицензий и не отвечающих

стандартам, не следует связывать с религиозными убеждениями их владельцев или управляющих.

Заключение и рекомендации

В законодательстве многих стран, в том числе Исламской Республики Иран, описаны определенные преступления, которые могут караться смертной казнью. В настоящее время не существует глобального консенсуса по вопросу об отмене смертной казни за тяжкие преступления. Согласно законодательству Исламской Республики Иран смертная казнь применяется лишь в отношении лиц, виновных в совершении очень серьезных преступлений, включая вооруженных торговцев наркотиками, причастных к совершению убийств и террористических актов. С учетом серьезности и масштабов преступлений, связанных с наркотиками, в национальном законодательстве Ирана они рассматриваются как наиболее тяжкие преступления.

В соответствии со статьей 38 Конституции Исламской Республики Иран применение пыток запрещено и признание, полученное с помощью пыток, не имеет силы, а в соответствии со статьями 570, 578, 579 и 587 Уголовного кодекса и статьей 9 Закона о признании легитимных свобод и защите гражданских прав для лиц, виновных в применении пыток, предусмотрено суровое наказание. В законодательстве содержатся четкие определения телесных наказаний, которые в значительной степени отличаются от понятия пыток.

В Исламской Республике Иран всегда защищались свобода выражения мнения и убеждений, деятельность средств массовой информации и свобода мирных собраний. Свобода прессы четко прописана в статье 24 Конституции, и такие свободы гарантируются принятым в 1995 году Законом о прессе с последующими изменениями и приложениями. Кроме того, свобода выражения мнения и иммунитет членов парламента гарантируются Конституцией, избирательным законодательством Ирана и кодексом поведения для членов парламента Ирана. О приверженности правительства соблюдению своих законов и исполнению своих обязательств на практике свидетельствует проведение в течение последних четырех десятилетий выборов с участием большого числа кандидатов, представляющих различные сегменты политического и этнического спектра.

В Исламской Республике Иран граждане вне зависимости от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических убеждений, социального статуса, имущественного положения, происхождения или других признаков имеют право участвовать в общественной жизни, в том числе право участвовать в выборах, в пределах, установленных законами и нормативными актами. Требования, предъявляемые к кандидатам на государственные должности, определены законом и не противоречат статьям 2 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах.

С момента своего создания Исламская Республика Иран неустанно работает над улучшением положения женщин. Принимаются масштабные меры по улучшению состояния здоровья женщин, повышению уровня их образования, искоренению нищеты, созданию рабочих мест, улучшению безопасности и борьбе с насилием в отношении женщин. В целях поощрения и защиты прав женщин Исламская Республика Иран приняла 42 рекомендации,

которые она получила в ходе второго универсального периодического обзора. В этой связи Иран придает большое значение борьбе с насилием в отношении женщин в плане профилактики, мер защиты и возмещения ущерба. Согласно законам Исламской Республики Иран, нанесение любых телесных повреждений другому лицу влечет за собой уголовную ответственность, и насилие в семье не является исключением. Тем не менее с учетом важности этого вопроса был разработан специальный законопроект об обеспечении безопасности женщин. В нем определяются с юридической точки зрения все формы насилия, в том числе насилие в семье и его проявления, и предусматривается соразмерное наказание. В целях дальнейшей реализации прав женщин в соответствии с национальными и исламскими ценностями всерьез рассматривается возможность принятия новых законов и внесения изменений в существующие законы.

Иран неустанно стремится обеспечить защиту и гарантировать соблюдение прав всех последователей признанных религий в соответствии с законодательством, как было подробно указано в предыдущих докладах. В дополнение к поощрению их участия в процессах принятия политических решений значительный объем финансовых средств выделяется на улучшение их положения в целом, в том числе на поддержку отправления их религиозных обрядов, религиозное образование и реставрацию религиозных святынь.

О надлежащем положении признанных религиозных меньшинств и этнических групп неоднократно сообщалось в подкрепленных фактами докладах Исламской Республики Иран, с которым можно ознакомиться для получения дополнительной информации. Иран всегда последовательно проводил политику соблюдения прав всех лиц, представителей этнических групп и последователей различных религий. Как указывалось в предыдущих докладах, в районах страны, где проживают иранские этнические группы, осуществляются различные экономические и культурные программы, направленные на улучшение условий их жизни, социальное обеспечение и поощрение их участия в политической и общественной жизни. Де-юре и де-факто правовые меры принимаются исключительно исходя из характера правонарушений и без учета этнической принадлежности лиц, причастных к их совершению.

В новом Уголовно-процессуальном кодексе подтверждается право ответчика на помощь адвоката на этапе расследования. Ответчик может потребовать присутствия адвоката с момента введения надзора, а на этапе расследования встреча с адвокатом является обязательной. После встречи с ответчиком адвокат может даже внести в дело свои письменные замечания. Лишь в случае преступлений, упомянутых в статье 48, встреча с адвокатом разрешается спустя неделю после введения надзора. Новый Кодекс имеет большое значение для реализации прав обвиняемых и отправления правосудия.

Исламская Республика Иран с большим интересом рассмотрела рекомендации, представленные ей в ходе второго цикла заседаний в рамках универсального периодического обзора, в юридическом, политическом, экономическом, культурном и структурном отношении и при участии всех заинтересованных сторон. Иран поддержал около 65 процентов полученных рекомендаций. Проведя консультации с участием представителей соответствующих правительственных учреждений и организаций гражданского

общества, Иран включил процесс осуществления принятых рекомендаций в свою повестку дня.

Заключительные соображения

К сожалению, доклад опирается на положения законов, которые пока находятся на ранних этапах законодательного процесса; они пока либо не доработаны, либо не введены в действие. Поспешные толкования и выводы в отношении этих вопросов не должны иметь место, и, следовательно, в доклад должны быть внесены соответствующие изменения.

В связи с многочисленными призывами к Специальному докладчику со стороны Исламской Республики Иран отреагировать на бесчеловечные санкции в отношении иранских граждан Специальный докладчик наконец, хотя и с опозданием, коснулся во введении к новому докладу вопроса о пагубных последствиях санкций для реализации прав человека иранских граждан. Вместе с тем ожидается, что вопрос о пагубных последствиях незаконных и бесчеловечных санкций, затронувших большинство иранских граждан, будет внимательно и тщательно рассмотрен, а виновные будут изобличены.

Утверждения, которые, как было упомянуто, основаны на преждевременных суждениях и не подкреплены документами, лишают доклад столь необходимой сбалансированности и беспристрастности, что не соответствует основным правилам кодекса поведения мандатариев специальных процедур, и должны быть скорректированы.

В качестве положительного момента следует отметить, что в докладе упоминаются директивные или национальные стратегии, осуществляемые в соответствии с потребностями и бюджетом страны. Кроме того, в докладе неоднократно упоминаются практические достижения страны и приветствуются замечания некоторых высокопоставленных должностных лиц.
